

Светлана Раиловна МУРАТОВА¹
Зайтуна Аптрашитовна ТЫЧИНСКИХ²

УДК 93/94

**ЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ЗАУРАЛЬЯ И ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКИХ ПРИГРАНИЧНЫХ КРЕПОСТЕЙ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА***

¹ кандидат исторических наук, доцент,
кафедры педагогики, психологии и социального образования,
Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева,
филиал Тюменского государственного университета
gaisulka@mail.ru

² кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
zaituna.09@mail.ru

Аннотация

Авторы на основе опубликованных и неопубликованных материалов рассматривают историю этнических взаимоотношений в приграничной территории и полагают, что сегодня, в период роста контактов России с восточным регионом, весьма актуально обращение к истории взаимодействия с различными народами и учет опыта построения межэтнических связей. Новизна вопроса состоит в рассмотрении межэтнических процессов в рамках политики Российского государства, проводимой по строительству военно-оборонительных объектов и линий. Цель, преследуемая авторами, заключается

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 16-01-00476/17-ОГОН), ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0001 и научного проекта РФФИ № 18-013-0094.

Цитирование: Муратова С. Р. Этнические взаимодействия на территории Зауралья и юга Западной Сибири при строительстве российских приграничных крепостей в первой половине XVIII века / С. Р. Муратова, З. А. Тычинских // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 4. С. 193-205. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-4-193-205

в попытке определения направлений и этапов развития межэтнических связей казахов, башкир и калмыков в период активизации политики Российского государства в юго-восточном направлении в первой половине XVIII в. Все процессы, связанные с ускорением вхождения этих народов в поле интересов России, авторы связывают с политикой и устремлениями Петра I. Полагаясь на исследования отечественных историков, считают эту политику крайне жесткой, но в то же время достигшей определенных необходимых России результатов. Для более полного отражения всех сторон взаимодействия народов на границе авторы обращаются к истории башкирских восстаний 1707-1711, 1736-1740 гг. и 1755 г., истории казахско-джунгарских войн, истории Оренбургской экспедиции. Раскрывают различные перипетии русской дипломатии. Авторы приходят к выводу, что с молчаливого согласия русской дипломатии башкиры, казахи и джунгары были ввергнуты в междоусобные войны и стали искать покровительства России. Данные проблемы российское правительство разрешило строительством пограничных укрепленных линий, изолировавшим эти народы друг от друга и позволившим менее болезненно интегрировать их в состав Российской империи.

Ключевые слова

Петр I, Россия, Джунгария, пограничные линии, крепости, юго-восточная политика, башкиры, казахи, калмыки, татары, башкирские восстания.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-4-193-205

Введение

Россия при построении отношений с другими государствами всегда учитывала свой исторический опыт взаимодействий на международной арене. Поэтому сегодня, когда растут контакты России с восточным регионом, обращение к истории взаимоотношений с различными народами и изучение моделей их построения представляется весьма актуальным.

XVIII век в истории России характеризуется стремительным расширением ее территории в восточном и юго-восточном направлениях. Это было связано с необходимостью реализации амбициозных задач, поставленных Петром I, в числе которых были: поиск руд, драгоценных металлов, строительство металлургических заводов для оснащения армии современным вооружением; освоение акватории Каспийского моря с последующим установлением внешнеэкономических отношений с Индией и Китаем; обуздание непокорных народов в приграничных территориях для организации мирного взаимодействия и многое другое. На пути реализации этих задач основной проблемой, с которой столкнулось Российское государство, было преодоление непокорности народов, проживающих на юго-востоке, и стремление к их полной интеграции в состав государства.

Вплоть до конца XVII в. основные центры металлургии и оружейного производства были сконцентрированы в европейской части России. Открытие рудников на Среднем Урале и в Сибири в конце XVII — начале XVIII в. расширило ареалы добычи и переработки и тем самым способствовало бурному развитию металлургического производства в стране. Эти процессы нарушили

территориальные интересы народов, проживающих во фронтальной зоне. На Урале — это башкиры, на юге Сибири — это казахи и народы Джунгарии. Развитие экономики и формирование всероссийского рынка требовали поиска новых рынков сбыта товаров и расширения международной торговли. Перспективные цели государства во внешнеэкономических отношениях, связанные с Индией и Китаем, были направлены на освоение акватории Каспийского моря, для чего была организована Оренбургская экспедиция. Нестабильность на пограничной территории проживания казахов и башкир вызывала опасения России в их совместном противодействии ее интересам, поэтому она всячески стремилась разобщить эти народы.

Активная работа российской дипломатии в эпоху Петра I, проводимая в этом регионе по отношению к казахам и джунгарам, подвела к конструктивным изменениям в пограничных взаимодействиях, допустимых лишь в 30-х гг. XVIII в. — после осознания казахами возможности выгодного экономического сотрудничества и признания Младшим жузом российского подданства. Российское государство в вопросах построения отношений с казахами, башкирами, татарами, калмыками придерживалось принципа «разделяй и властвуй». Эта позиция была выгодна ей ввиду отсутствия в этом регионе достаточного военного присутствия для отражения совместного противодействия имперской экспансии на территории башкир, казахов и джунгар. Так, улучшение отношений с казахами и начало реализации планов Оренбургской экспедиции значительно ухудшило отношения с башкирами. Это привело к очередному всплеску возмущения башкир, вылившегося в длительное восстание 1736-1740 гг.

Поэтому задачи обуздания башкир, татар, казахов и калмыков Российским государством решались традиционными для него методами: строительством городов-крепостей и укрепленных линий в пограничных с компактным проживанием аборигенного населения областях. А сами пограничные линии стали своеобразным плацдармом, через которые пролегли пути продвижения в Казахстан, Среднюю Азию и страны Юго-Восточной Азии. На территории Башкирии, Среднего Урала и юга Западной Сибири были построены многочисленные крепости и мощные оборонительные сооружения, которые, наряду с обеспечением надежной защиты границ, привели к коренной перестройке политической и социально-экономической обстановки в этом регионе.

Цель данного исследования — выявить состояние этнических связей казахов, башкир и калмыков в период активизации политики Российского государства в юго-восточном направлении и показать методы, использованные российским правительством в XVIII в. для обуздания приграничных народов и интеграции их в законодательное поле России.

Основная часть

Этнические связи башкир, сибирских татар, казахов, калмыков, каракалпаков и других народов уходят своими корнями в более древнюю эпоху, когда они существовали в единой системе Дешт-и-кыпчака, затем Джучиева улуса. Законы совместного пребывания в составе Орды и после ее распада были акту-

альны. Поэтому башкиры, находясь с середины XVI в. в подданстве России, при всяком нарушении со стороны последней договорных отношений присоединения в XVII и начале XVIII в. старались найти на стороне хана и создать собственное государство. Еще во второй половине XVII в. часть башкирских феодалов провозгласила ханом правнука хана Кучума, царевича Кучука. До начала восстания 1704-1711 гг. Алдар Исекеев отправлял посольство к Крымскому хану с просьбой избрать из знатных крымцев хана башкирам, но получил отказ. Желание кардинально решить разногласия с Российской стороной в 30-е гг. XVIII в. заставляло башкир искать хана то среди казахов, то в Крыму. Но предпринятые ими меры не увенчались успехом [2, с. 38-39].

Известны обращения башкир о совместных действиях против российской экспансии к каракалпакам и калмыкам (так, в 1717 г. башкиры, казахи и каракалпаки, объединившись в единое десяти тысячное войско, дошли до городка Новошешминска) [3, с. 38].

Исследователь истории русской колонизации, в том числе и территории Башкирии, М. К. Любавский отмечал, что «Башкирский край стал своего рода колонией враждебных России мусульманских элементов, мечтавших поднять окрестные тюркские и монгольские племена для низвержения господства России», имея в виду казахов, каракалпаков, калмыков [10, с. 498-499].

Взаимодействия казахов и башкир были частыми. В рассматриваемое нами столетие эти контакты участились из-за обострения отношений между казахами и джунгарами. Однако казахам пришлось откочевать к рекам Эмбе, Яику, Илеку, на Орь и Уй в связи с тем, что участились военные столкновения с джунгарами на востоке и юго-востоке Казахстана, в которых они терпели поражения. Эти передвижения в степи, в свою очередь, несколько задели территориальные интересы башкир [7, с. 235]. Поэтому участились как их взаимодействия, так и столкновения. Иногда казахи, объединившись с башкирами, совершали набеги на русские укрепления. Это могло быть и во время башкирских восстаний, которые нередко поддерживали казахи. Восстание 1707-1711 гг. было поддержано Абулхаир-ханом [1, с. 122-220; 19, с. 54]. В то же время в 1737 г., во время башкирского восстания, казахский хан прибыл в Ногайскую дорогу под предлогом успокоения восставших башкир и стремился стать посредником в переговорах башкирских феодалов с императрицей Анной Иоанновной [2, с. 40]. России, стремившейся к мирному развитию торговых отношений, военные действия в этом регионе были не нужны. К тому же она вела войну на западе и не была готова к военным действиям на юго-востоке. Поэтому старалась вести дипломатическую войну, которую в конечном итоге выиграла. При непосредственном участии башкирских старшин в сложившейся сложной ситуации хан Младшего жуза Абулхаир принял предложение Российского государства о подданстве.

Этнические взаимодействия на территории Урала и Западной Сибири полностью зависели от той политики, которую проводило Российское государство в первой половине XVIII в. при строительстве оборонительных линий. В XVII-XVIII вв. Башкирия в составе России числилась лишь номинально. Вотчинное

право, сохранявшееся у башкир, привело к образованию следующего феномена. Дело в том, что построенные Москвой в конце XVI-XVII вв. взаимоотношения первоначально вполне устраивали обе стороны, пока первая не решила их разрушить. С середины и во второй половине XVII в. началась активная экспансия Русского государства на восток, что иногда задевало вотчинное право башкир. В этих условиях Российская сторона старается укрепиться на фронтальной территории, усилив крепостную оборону. Были построены ряд крепостей вокруг башкирских земель: в 1647 г. — Кунгур, в 1650 г. — Исетский и Колчеданский остроги, в 1657 г. — Катайский, в 1658 г. — Челябинский, в 1660 г. — Мехонский, в 1662 г. — Шадринский [10, с. 496].

Это стало причиной ряда восстаний, которые то стихали, то вновь начинались с новой силой. С начала XVIII в. вступившее на путь модернизации Российское государство начинает отказываться от старой модели взаимоотношений с башкирами и активизирует процессы интеграции Башкирии, что вызвало глубокий политический кризис в отношениях России и Башкирии, который наиболее ярко проявился в период деятельности Оренбургской экспедиции И. Кирилова.

Налоги и тяготы, наложенные на податное население в Российском государстве при Петре I, привели к учащению бегства русских и иноверцев на территорию Башкирии. В то же время в связи с обострением взаимоотношений с башкирами Российское государство делает некоторые уступки. В начале XVIII в., в период губернаторства М. П. Гагарина, был издан указ об учреждении на пограничной с башкирами территории застав — «в Катайском остроге, в деревнях и в других приличных местах, чтобы никто не мог в башкирские земли и от туда проезжать без разрешения» [4, с. 1]. Правительство отказывалось от притязаний на земли Южного Урала, которые оставались в основном нетронутыми, если не считать отдельных городов, поставленных ранее.

Взаимоотношения правительства в XVIII в. с народами юго-востока России исходили из курса определенной еще Петром I политики. Так, П. И. Рычков (первый историк, исследовавший юго-восточный приграничный регион) описывал этот Новый генеральный курс следующим образом: «...малая часть империи его подвержена опасностям от многочисленных степных народов, живущих в Великой Татарии, наипаче же от зюнгорских калмык и киргиз-кайсаков... ..Петр Великий неоднократно изволил иметь рассуждения, коим бы образом от сих непостоянных народов единожды безопасность утвердить, которое не только на вечные времена прочным быть могла... чтобы выше описанную безопасность на самых тех местах, где ныне... Оренбургская линия строится, действительно основать и путь во всю полуденную Азию... а своевольный башкирский народ навечно обуздать» [16, с. 1]. Реальные шаги по выполнению данной установки начались в дальнейшем со строительства Оренбургской и Сибирских укрепленных линий.

Известно, что Петра I привлекали богатства Востока, в особенности Индии, и возможность организации посреднической торговли с Индией через Каспийское море [3, с. 35-39]. Планам Российского государства противостояли башки-

ры, восстания которых жестоко подавлялись. Эпизоды уничтожения башкирского народа в период подавления восстаний подробно описаны в исследованиях И. Г. Акманова и обобщающем труде по истории Башкортостана [1, с. 122-220; 6, с. 171]. В результате чего продвижение России в юго-восточном направлении приостановилось.

Используя противоречия в отношениях между казахами и башкирами, русское правительство всемерно стремится ускорить решение вопроса о вхождении казахов в Российское подданство. Однако в ханстве существовали свои внутренние противоречия, связанные с раздробленностью, нестабильностью в регионе, вызванные междоусобной войной джунгар с казахами и китайцами. В связи с чем процесс присоединения казахских земель к Русскому государству затянулся. А. И. Тевкелев и П. И. Рычков описывали ситуацию следующим образом: «слабость и бессилие (казахов) в том наипаче состоит, что по застарелым их обычаям в вольности всех их совокупность и под одну власть привести трудно» [8, с. 108, 572].

В связи с активизацией русских в юго-восточном направлении башкиры пытаются найти союзников в казахских кочевьях. Башкирское посольство во главе с Карт-батыром и посольство казахов, возглавляемое Тайкомуром, организованные в 1715 г., не достигли своей главной цели — объединения казахов и башкир для противостояния российской экспансии на юго-восток [18, с. 32]. Этому помешало отсутствие согласия внутри казахских жузов. В это время заинтересованная в разногласиях между башкирами и казахами русская сторона с готовностью приняла предложение «вечного мира», направленное в 1716 г. в Тобольск к губернатору М. П. Гагарину ханом Хаипом [9, с. 152-153].

М. П. Гагарин всячески пытался выяснить у послов Хаип-хана, «кто и как в Казачьей Орде имеет силу и кому они послушны, есть ли у них владельцы, кроме Хаип-хана... владельцы, которых оне могут слушать» [9, с. 155-156]. Необходимость этих сведений русским была связана с пониманием степени серьезности намерений казахов и выявления реальной опасности на пограничье. Сибирский губернатор придерживался политики Петра I и обещал казахам, что «никогда обиды вашим людям не будет», будет организован торг, «повольный и безобидной» и беспошлинный, но, в свою очередь, просил, чтобы их люди «для воровства в сторону царского величества не подъезжали и ссор бы не чинили» [13, с. 156-163].

Определенные итоги этой политики сказались уже в 1718 г., когда посольство Б. Брянцева сообщало, что «Казачьего народа все люди говорят, что де с людьми российского народа быть в миру всегда они желают» [13, с. 152, 159]. Стремление жить «в вечном мире» с Россией отражало насущные потребности казахского народа, хотя некоторые казахские феодалы и были против развития дружественных отношений с Россией. Но рядовые казахи видели конструктивные плоды. Об этом свидетельствует их слова, сказанные Б. Брянцеву: «Буде Хаип-хан хочет ссоритца, — говорили ему казахи, — мы де с людьми его царского величества ссоритца никогда не будем и Хаип-хана в том не слушаем» [12, с. 771].

Однако кроме казахов на юго-востоке важными политическими игроками были джунгары. Теснимое с востока и с запада двумя могущественными империями — Цинской и Российской, Джунгарское ханство пыталось разрешить свои экономические проблемы через экспансию в казахские земли. Урегулирование ситуации между Казахскими жузами и Россией привело к усложнению русско-джунгарских отношений. Россия стремилась к сохранению мира как с казахами, так и с джунгарами. Но джунгарам было не выгодно усиление позиций России в верховьях Иртыша через строительство крепостей. Сложность положения для России была связана с тем, что Джунгария была достаточно сильным противником. Российское государство, не имея достаточно военных сил в этом регионе, в отношении джунгар придерживалась гибкой политики. Документы Коллегии иностранных дел свидетельствуют о заинтересованности с российской стороны в поражении джунгар в войне с Китаем, считая это выгодным обстоятельством для безопасности сибирской пограничной территории [14, с. 14-15]. Российская дипломатия умело воспользовалась сложившимися в регионе давними противоречиями между казахами, джунгарами и Китаем [15, с. 4-5 об.].

В сложившихся благоприятных условиях была предпринята Оренбургская экспедиция. Ее организатору И. К. Кирилову было поручено построить 45 крепостей вокруг башкирских земель, «зачиная от Волги до Сибири и от Оренбурга до Аральского моря». Получив столь важное поручение, И. К. Кирилов обещал: «Старания прилагать буду, дабы действительно оные населить и на Аральском море российский флаг объявить...» [17, с. 30].

В целом пограничные укрепления, возведенные по южной границе Башкирии и Западной Сибири, позволили несколько уменьшить междоусобные столкновения башкир, казахов и калмыков и направить вектор взаимоотношений в русло развития взаимовыгодной торговли. Этому способствовали организованные меновые дворы при крепостях. Достигнута была и другая важная цель — разобщение и усмирение башкир, казахов, калмыков и других аборигенных народов. Умелая и целенаправленная политика Российского правительства была направлена на предотвращение объединения этих народов и их общего противодействия на востоке.

Это дало нужные для России результаты. В период деятельности Оренбургской экспедиции отношения башкир и казахов резко ухудшаются. Строительство крепостей в нарушение вотчинных прав башкир возмутило их, в связи с чем начались башкирские восстания. Башкиры были ввергнуты на годы (1735-1740 гг.) в процесс противостояния с российскими планами. Русские крепости не давали возможности их вольного перехода в степи и возможности отвоевать земли, занятые в свое время Абулхаир-ханом. В свою очередь, Абулхаир-хан, оказавшись между двух огней, занял позицию Российского государства и свернул отношения с башкирами. Данный политический курс Абулхаир-хана не нашел отклика в казахских кругах и стал причиной его гибели [19, с. 54]. В документах отмечается двойственная политика казахов по отношению к восставшим башкирам. С одной стороны, казахи видели в башкирах помощников

в борьбе с Джунгарией и в период их восстаний второй половины 30-х гг. XVIII в. были готовы сами принять их подданство. С другой стороны, казахи не могли пойти против интересов Российской империи, считая ее союзником в борьбе с Джунгарией [11, с. 428].

В условиях организации охраны рубежей от восставших башкир российская сторона занималась мобилизацией населения в пограничных с башкирами укрепленных поселениях и слободах. Военных сил с русской стороны для этих целей не хватало. Башкирское восстание 1735-1740 гг. сорвало планы российского правительства быстрого создания на Южно-Уральском регионе плацдарма для расширения международной торговли на восток, которые реализовались только после построения Оренбурга в 1743 г.

Оренбургская линия отделила территорию башкир от казахов Младшего жуза. Построенные в 1747-1755-е гг. Тоболо-Ишимская и Иртышская линии, участки Сибирских линий, предназначались для охраны территории Тобольской губернии от казахов Среднего жуза. Эти меры не до конца решили пограничные проблемы, но в то же время устроенные по пограничным линиям крепости и меновые дворы позволили развиваться этническим взаимоотношениям в более благоприятных условиях. Пограничная линия позволяла купцам под защитой российских служилых людей проезжать на восточном направлении и обратно. Крепости Оренбург и Троицк, Св. Петра, Усть-Каменогорск, Семипалатинская, оказавшись на удобных торговых путях, стали центрами экономического взаимодействия народов, проживающих в пограничных районах.

Но построенные пограничные укрепления не до конца решили проблемы внутри территории башкир и во взаимоотношениях с казахами. В период восстаний второй половины 30-х гг. XVIII в. были предприняты новые шаги в деле управления территорией Южного Урала и присоединения казахских земель в состав России. Если ранее с Российской стороны старались полностью принять желание башкир примириться после волнений, то в период экспедиции И. К. Кирilloвым предпринимались довольно суровые методы управления краем. Таких же жестких мер придерживался В. Н. Татищев. Последний запретил башкирам использовать понятие «мириться», за использование которого требовал казни через повешение [2, с. 34-35]. Пограничные линии ограничивали в передвижении и казахов. Свое недовольство высказывали представители Среднего жуза, которые в это время пользовались пастбищами в междуречье Ишима и Иртыша, а также Младшего жуза, которых ограничили в кочевьях по Яику и Илеку. Солидарно высказали свое возмущение башкиры и казахи в отношении строительства Илецкой крепости и в ограничении доступа к бесплатной соли [19, с. 54-58].

В свою очередь, вновь вспыхнувшее восстание башкир 1755 г. заставило российское правительство вновь мобилизовать силы в пограничных с башкирскими землями укреплениях. Казахи, являясь подданными России, заняли по отношению к восставшим лояльную позицию. Это позволило десяти тысячам семей башкир после поражения восстания 1755 г. найти приют в Казахстане. Но в мирные отношения башкир и казахов постоянно вмешивалось российское

правительство, которое сталкивало казахов и башкир. В итоге этих вмешательств казахи напали на укрывшихся в степях участников восстания 1755 г. [15, с. 55].

В дальнейшем взаимоотношения казахов и башкир усложнились началом открытого противостояния между ними, начавшегося в 1756 г. Казахский хан Нурали, один из первых получивший власть из рук русского правительства, не мог вести самостоятельную политику и под влиянием русской дипломатии был втянут в эти события, за которые российской же стороной был обвинен впоследствии [19, с. 54, 56].

Во второй половине XVIII в. в результате гибкой политики сложились тесные отношения между Россией и Казахскими жузами. Этому способствовала и проказахская экономическая политика государства: организация торговли в прилинейных крепостях, в которые активно были задействованы крепости Иртышской линии и даже построены меновые дворы. Торговля велась беспошлинная, что также способствовало увеличению интереса с казахской стороны. Для Российского же государства в организации такой торговли была лишь политическая выгода.

Заключение

Таким образом, в ходе реализации восточных планов Российского правительства башкиры, казахи и джунгары были ввергнуты в междоусобные войны. В результате взвешенной и гибкой политики России этим народам, ранее беспокоившим южные пределы проживания россиян, пришлось искать покровительства России. Рассмотрев сложившуюся обстановку, мы можем определить следующую линию политической стратегии русского правительства на юге Урала и Западной Сибири:

- Россия, опасаясь возможного конфликта на юго-восточном направлении из-за ее ограниченного военного присутствия в этом регионе, вела предельно гибкую и продуманную дипломатическую политику;
- в течение длительного периода существовала вероятность образования непреодолимой силы путем объединения кочевников: калмыков, казахов и башкир. В связи с чем Российскому государству было выгодно разобщать эти народы, что она успешно реализовала через строительство пограничных укреплений и организацию разъездов для охраны границ. Башкирские земли были окружены со всех сторон укреплениями, введены новшества в порядок управления краем, которые позволили окончательно интегрировать население края в состав государства;
- локальные территориальные конфликты казахов с джунгарами и башкир с казахами Россия выгодно использовала для убеждения этих народов в невозможности их существования вне российской цивилизации; преследуя свои корыстные экономические цели, привлекала их, организуя меновую торговлю при крепостях.

Таким образом, в первой половине XVIII в. Россия смогла решить сложную задачу по выстраиванию своего политического курса на юге Урала, Западной

Сибири и в Казахстане и урегулированию отношений между проживавшими здесь народами. На юго-восточных границах установилась относительная стабильность, что должно было способствовать развитию тесных торгово-экономических и политических связей со странами Средней и Юго-Восточной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII — начала XVIII вв. / И. Г. Акманов. Уфа: Китап, 1993. 224 с.
2. Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI — первая половина XIX в.) / А. З. Асфандияров. Уфа: Китап, 2006. 504 с.
3. Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии / Р. Г. Буканова. Уфа: Китап, 1997. 256 с.
4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-47. Оп.1. Д. 1890.
5. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-47. Оп.1. Д. 1895.
6. История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX века. Т. 1 / под ред. И. Г. Акманова // История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Уфа: Китап, 2007. 488 с.
7. История Казахской ССР. Т. 1. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1956. 609 с.
8. Казахско-русские отношения XVI-XVIII вв.: сб. док. и материалов. Алма-Ата, 1961. 741 с.
9. Крафт И. И. Сборник узаконений о киргизах степных областей / И. И. Крафт. Оренбург, 1898. 867 с.
10. Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / М. К. Любавский; под ред. А. Я. Дегтярева. М.: Изд-во Московского университета, 1996. 688 с.
11. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.; Л., 1936. 632 с.
12. Очерки истории СССР: Россия в I четверти XVIII в. Преобразования Петра I / под ред. Б. Д. Грекова. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 814 с.
13. Памятники Сибирской истории XVIII века. Кн. 2. 1713-1724 гг. СПб.: Типография МВД, 1885. 600 с.
14. Под стягом России: сборник архивных документов / сост., примеч. А. А. Сазонова, Г. Н. Герасимовой, О. А. Глушковой, С. Н. Кистерева. М., 1992. 432 с.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 113. Д. 1584.
16. Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века / Ю. Н. Смирнов. Самара, 1997. 190 с.
17. Сулейманов Б. С. Казахстан в составе России: в XVIII — нач. XX вв. / Б. С. Сулейманов, В. Я. Басин. Алма-Ата, 1981. 247 с.
18. Таймасов С. У. Об отношениях башкир с казахами Младшего жуза в период правления Нурали-хана / С. У. Таймасов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37 (175). История. Вып. 36. С. 54-58.
19. Тычинских З. А. Свидетельства ранних этнических и социокультурных связей башкир и сибирских татар / З. А. Тычинских, С. Р. Муратова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 11 (19). URL: www.sisp.nkras.ru

Svetlana R. MURATOVA¹
Zaytuna A. TYCHINSKYKH²

UDC 93/94

**ETHNIC INTERACTIONS ON THE TERRITORY
OF TRANS-URALS AND THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA
DURING THE CONSTRUCTION OF RUSSIAN BORDER FORTRESSES
IN THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY***

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Social Education,
D. I. Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute
(Branch of University of Tyumen)
gaisulka@mail.ru

² Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher,
Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
zaituna.09@mail.ru

Abstract

The authors consider the history of ethnic relations in the border area on the basis of published and unpublished materials and believe that today, in the period of growth of contacts between Russia and the eastern region, it is very important to refer to the history of interaction with various nations and to take into account the experience of building inter-ethnic relations. The novelty of the issue lies in the consideration of inter-ethnic processes within the framework of the policy of the Russian state, carried out on the construction of military and defensive facilities and lines.

* The work is carried out at financial support of the Russian Foundation for Humanities (grant No 16-01-00476/17-FIRE), FASO Russia under the theme FSR No 0408-2018-0001; and of the scientific project of RFBR No 18-013-0094.

Citation: Muratova S. R., Tychinskykh Z. A. 2018. "Ethnic Interactions on the Territory of Trans-Urals and the South of Western Siberia during the Construction of Russian Border Fortresses in the First Half of the 18th Century". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 4, pp. 193-205.
DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-4-193-205

The aim pursued by the authors is to identify the directions and stages of development of interethnic relations of the Kazakhs, Bashkirs, and Kalmyks in the period of activation of the Russian state policy in the south-east direction in the first half of the 18th century. As for the processes connected to the acceleration of the entry of these peoples into the field of interests of Russia, the authors associate them with the policy and aspirations of Peter I. Relying on the research of the Russian historians, they consider this policy extremely tough but at the same time the one that has achieved certain results in Russia. For a more complete image of all aspects of the interaction between nations on the border, the authors turned to the history of Bashkir rebellions of 1707-1711, 1736-1740, and 1755, the history of the Kazakh-Dzungar wars, the history of the Orenburg expedition. They reveal various twists and turns of Russian diplomacy. The authors come to the conclusion that, with the connivance of Russian diplomacy, Bashkirs, Kazakhs, and Dzungars were plunged into internecine wars and began to seek protection of Russia. The Russian government resolved these problems by building fortified border lines that isolated these peoples from each other and allowed to integrate them less painfully into the Russian Empire.

Keywords

Peter I, Russia, Dzungaria, border lines, fortresses, south-eastern policy, Bashkirs, Kazakhs, Kalmyks, Tatars, the Bashkir rebellions.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-4-193-205

REFERENCES

1. Akmanov I. G. 1993. Bashkirskiye vosstaniya XVII — nachala XVIII vv. [Bashkir Rebellions of the 17th — Early 18th Centuries]. Ufa: Kitap.
2. Asfandiyarov A. Z. 2006. Bashkiriya posle vhozhdeniya v sostav Rossii (vtoraya polovina XVI — pervaya polovina XIX v.) [Bashkiria after Joining Russia (Second Half of the 16th — First Half of the 19th centuries)]. Ufa: Kitap
3. Bukanova R. G. 1997. Goroda-kreposti yugo-vostoka Rossii v XVIII veke. Istoriya stanovleniya gorodov na territorii Bashkiri [Fortress Cities of the South-East of Russia in the 18th Century. The History of the Formation of Cities in the Territory of Bashkiria]. Ufa: Kitap.
4. State Archive of the Tyumen Region. F. I-47. Op. 1. D. 1890.
5. State Archive of the Tyumen Region. F. I-47. Op. 1. D. 1895.
6. Akmanova I. G. (ed.). 2007. Istoriya Bashkortostana s drevneyshih vremen do kontsa XIX veka [The History of Bashkortostan from Ancient Times to the End of the 19th Century], vol. 1. Ufa: Kitap.
7. Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 1956. Istoriya Kazahskoy SSR [The History of the Kazakh SSR], vol. 1. Almaty: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR.
8. Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 1961. Kazakhsko-russkiye otnosheniya XVI-XVIII vv. [Kazakh-Russian Relations in the 16th — 18th Centuries]. Almaty: Academy of Sciences of the Kazakh SSR.

9. Kraft I. I. 1898. Sbornik uzakoneny o kirgizakh stepnykh oblastey [The Collection of Legalizations on the Kirghiz of the Steppe Regions]. Orenburg: Tipografiya P. N. Zharinova.
10. Lyubavskiy M. K. 1996. Obzor istorii russkoy kolonizatsii s drevneyshikh vremen i do XX veka [Overview of the History of Russian Colonization from Ancient Times to the 20th Century]. Moscow: Moscow State University Publishing House.
11. USSR Academy of Sciences. 1936. Materialy po istorii Bashkirskoy ASSR. [Materials on the History of the Bashkir ASSR]. Vol. 1. Moscow, Leningrad.
12. Grekov B. D. (ed.). 1954. Ocherki istorii SSSR: Rossiya v I chetverti XVIII v. Preobrazovaniya Petra I [Essays on the History of the USSR: Russia in the First Quarter of the 18th Century. Reforms of Peter I]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
13. Tipografiya MVD. 1885. Pamyatniki Sibirskoy istorii XVIII veka. [Monuments of the Siberian History of the 18th Century]. Vol. 2. 1713-1724. Saint Petersburg: Tipografiya MVD.
14. Sazonov A. A., Gerasimova G. N., Glushkova O. A., Kisterev S. N. (eds.) 1992. Pod styagom Rossii: sbornik arhivnykh dokumentov [Under the Banner of Russia: Collection of Archival Documents]. Moscow.
15. Russian State Archive of Ancient Acts. F. 248. Op. 113. D. 1584.
16. Smirnov Yu. N. 1997. Orenburgskaya ekspeditsiya (komissiya) prisoedinenie Zavolzh'ya k Rossii v 30-40-e gg. XVIII veka [Orenburg Expedition (Commission) Joining of the Transvolga Region to Russia in the 30-40s of the 18th Century]. Samara.
17. Suleymanov B. S., Basin V. Ya. 1981. Kazahstan v sostave Rossii: v XVIII – nach. XX vv. [Kazakhstan as Part of Russia in the 18th — Early 20th Centuries]. Almaty.
18. Taymasov S. U. 2009. “Ob otnosheniyah bashkir s kazakhami Mladshego zhuza v period pravleniya Nurali-hana” [On the Relations of the Bashkirs with the Kazakhs of the Junior Zhuz During the Rule of Nurali Khan]. Chelyabinsk State University Herald, no 37 (175). Istoriya, no 36, p. 54-58.
19. Tychinskikh Z. A., Muratova S. R. “Svidetelstva rannih etnicheskikh i sotsiokul'turnykh svyazey bashkir i sibirskikh tatar” [Evidence of Early Ethnic and Socio-Cultural Relations of the Bashkirs and Siberian Tatars]. Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal), no 11 (19). <http://www.sisp.nkras.ru/pdf>